

ВАРИАНТЫ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ СВЯЗЬ С ТЕРРИТОРИЕЙ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА В ИССЛЕДОВАНИЯХ С. А. ПЛЕТНЕВОЙ

Т. Е. Сидоренко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье освещается одна из ключевых проблем в «хазарской археологии» – проблема локализации вариантов салтово-маяцкой культуры в работах Светланы Александровны Плетневой.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, лесостепной вариант, степной вариант, приазовский вариант, крымский вариант, дагестанский вариант.

Abstract: the article is dedicated to one of the key problems in «Khazarian archaeology» – localization of variants of Saltovo-Mayaki culture in works of Svetlana Alexandrovna Pletneva.

Key words: Saltovo-Mayaki culture, Khazar Qaghanate, forest-steppe variant, steppe variant, Azov-sea variant, Crimea variant, Dagestan variant.

Проблема локализации вариантов салтово-маяцкой культуры является одной из ключевых в «хазарской археологии». Это обусловлено самим характером такого государственного образования, как Хазарский каганат. Огромные территории, входившие в его состав – от Нижнего Поволжья и Северного Кавказа до Нижнего и Среднего Поднепровья, – определяли неоднородность населения представлявшего собой конгломерат племен, существенно различавшихся по происхождению и культуре. При этом в результате постоянного взаимодействия происходило смешение традиций формирования новых культурных особенностей. В результате эти процессы, а также своеобразие природно-климатических условий, привели к формированию значительных региональных особенностей салтово-маяцкой культуры.

Вопрос о выделении локальных вариантов впервые был поставлен М. И. Артамоновым в статье 1940 г. «Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии» [1, с. 130–167], где он разделил салтово-маяцкую культуру на два варианта: лесостепной (салтово-маяцкий) и степной (нижнедонский) [там же, с. 162]. Позднее, уже в 1958 г., исследования по данному вопросу продолжил И. И. Ляпушкин, который в значительной степени повторил выводы М. И. Артамонова, расширив при этом источниковую базу и включив в свое исследование новые материалы Волго-Донской экспедиции, раскопок на Правобережном Цимлянском городище, а также материалы разведок памятников в верховьях

Северского Донца и некоторых других участков бассейна Дона [2, с. 85–150]. Помимо географического разделения, Ляпушкин доказал, что основным населением лесостепного варианта были аланы, а степного – болгары [там же, с. 146].

Наибольшее внимание вопросам археологического районирования салтово-маяцкой культуры уделяла С. А. Плетнева. Впервые данная тема была поднята ею в монографии «От кочевий к городам». В данной работе Светлана Александровна выделила семь вариантов салтово-маяцкой культуры: 1) Средневожский; 2) Дунайский; 3) Дагестанский; 4) Крымский; 5) Приазовский; 6) Нижнедонский; 7) Верхнедонской [3, с. 8]. В качестве основных факторов, влияющих на сложение того или иного варианта, Плетнева выделила ряд объективных и субъективных причин, среди которых: степень влияния культуры местных, завоеванных племен и народов, влияние более или менее цивилизованных соседей, различный процент тех или иных этнических примесей, разница в климатических условиях [там же].

Четких признаков каждого из вариантов в работе 1967 г. еще не выделено, однако уже прослежены некоторые закономерности, характерные для того или иного варианта. Так, в качестве характерного типа бытовых памятников для Приазовья Светлана Александровна выделяет «стойбища», отличающиеся незначительным количеством находок, продатированные на основе находок амфор VI–VII вв. [там же, с. 11], в качестве типичного жилища данного варианта выступают глинобитные мазанки на каменном доколе [там же, с. 70]. Для лесостепной полосы ос-

новным типом жилища являются полуземлянки [там же, с. 70]. Остальные типы жилищ (юрты, наземные жилища) четкой принадлежности к тому или иному варианту не показывают.

По мнению С. А. Плетневой, основным населением каганата являлись болгары, сформировавшие три из пяти, располагавшихся на территории данного государства локальных варианта. Лишь в лесостепи преобладало аланское население, а на Нижней Волге – хазары [там же, с. 188]. Появление локального варианта в Среднем Поволжье объясняется миграцией болгарских племен в середине VIII в., принесших уже сложившуюся салтово-маяцкую культуру. В Дунайскую Болгарию салтово-маяцкая культура проникает в результате контактов родственных болгарских племен, кроме того, схожие политические и экономические условия до некоторой степени повлияли на формирование общих черт дунайских и донских раннесредневековых памятников [там же].

Следующей вехой в выделении и изучении вариантов салтово-маяцкой культуры стала статья С. А. Плетневой в «Археологии СССР» «Восточноевропейские степи во второй половине VIII–X в.» [4, с. 62–80]. В данной работе Плетнева выделяет уже шесть вариантов салтово-маяцкой культуры: 1) Лесостепной; 2) Степной; 3) Приазовский; 4) Крымский; 5) Нижневолжский; 6) Дагестанский [там же, с. 64]. Помимо этого, она выделяет так называемый «салтово-маяцкий этап», через который прошли северокавказские аланы, дунайские и волжские болгары, что дает основание в какой-то степени также считать эти культуры локальными вариантами салтово-маяцкой культуры [там же].

Таким образом, ранее выделенный дунайский вариант рассматривается уже как самостоятельная культура, хотя и близкая к салтово-маяцкой и условно отнесенная к одному из локальных ее вариантов за пределами основной территории Хазарского каганата. Главной проблемой сопоставления памятников салтово-маяцкой и балкано-дунайских культур, по мнению Плетневой, является нерешенность вопроса хронологии памятников балкано-дунайской культуры и, соответственно, правомерность сопоставления памятников, которые могут быть не синхронны друг другу [там же, с. 76]. Однако ряд черт, выделенных молдавскими исследователями балкано-дунайской культуры Э. А. Рикманом, И. А. Рафаловичем, И. Г. Хынку (жилища-полуземлянки с тарелкообразными очагами в центре пола, кухонные яйцевидные горшки, захоронения в ямах головой на запад, наличие тризн и кенотафов в круглых ямах и пр. [5, с. 176]), из-за множества аналогий на болгарских памятниках Подонья и Подунавья позволили Плетневой условно «в широком смысле этого слова» выделить балкано-дунайскую культуру в один из бол-

гарских локальных вариантов салтово-маяцкой культуры [4, с. 76].

Подробного описания каждого выделенного варианта с набором характерных признаков в этой работе Светлана Александровна не дает.

Первая попытка систематизации накопленного материала с выделением характерных признаков была сделана Плетневой в совместной монографии с А. З. Винниковым «На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение». В данном исследовании автор впервые приводит таблицу с корреляцией признаков вариантов, которых на тот момент выделяет уже пять [6, с. 20], а также дает краткую характеристику распространенности того или иного признака [там же, с. 18–43, табл. I]

Наиболее подробное исследование с глубоким анализом каждого из вариантов салтово-маяцкой культуры выходит в свет в 2000 г. в «Очерках хазарской археологии». В данном исследовании, как и в упомянутой выше монографии, посвященной Маяцкому селищу, С. А. Плетнева выделяет пять основных вариантов: 1) Лесостепной донской; 2) Степной донской; 3) Степной приазовский; 4) Крымский; 5) Дагестанский [7, с. 12]. Предыдущее выделение в отдельные варианты синхронных культур Дунайской и Волжской Болгарии, Северо-Кавказской Алании, несмотря на очевидность близости из-за тесных культурных и политических связей с Хазарией, Плетнева считает не совсем правомерным [там же]. Помимо этого, она вносит корректировки в целесообразность выделения «нижневолжского» варианта из-за недостаточности археологических данных [там же].

В «Очерках хазарской археологии», учитывая накопленные более чем за полвека данные о каждом из вариантов, Светлана Александровна выделяет особенности, типичные для каждого варианта, а также черты сходства, свидетельствующие об общности этих вариантов, позволяющие говорить о единстве культуры. Автор выделяет ряд признаков, коррелирующихся с каждым из вариантов. При этом С. А. Плетнева обращает внимание на то, что выделенные признаки не являются господствующими в варианте, а лишь преобладающими, наиболее типичными, что не всегда выражается в количественном отношении [там же, с. 4] кроме этого, из-за неравномерной изученности всех вариантов она отмечает невозможность определения количественного соотношения признаков внутри вариантов, тем более при сравнении их между собой, по крайней мере на данном этапе изучения [там же].

Таким образом, Светлана Александровна выделяет пять основных групп признаков.

Первая группа признаков касается особенностей строительства городищ. Так, автор прослеживает пять

основных архитектурных традиций: 1) наличие белокаменных стен; 2) наличие сырцовых стен; 3) наличие сырцово-каменных и каменных стен; 4) наличие земляных (глиняных) стен; 5) бесфундаментность стен [там же, с. 13].

Традиция сооружения белокаменных стен получила широкое распространение в лесостепном варианте салтово-маяцкой культуры. Причем наибольшую концентрацию крепостей подобного рода С. А. Плетнева наблюдает в пограничных землях Хазарского каганата вдоль р. Тихая Сосна и выделяет этот «протуберанец» как наиболее яркую, определяющую черту лесостепного варианта [там же, с. 61]. Но при этом традицию сооружения белокаменных городищ Плетнева фиксирует и в степном варианте салтово-маяцкой культуры (Правобережное Цимлянское городище).

Что касается городищ с сырцовыми стенами, данная традиция прослежена ею сразу в трех вариантах (лесостепной донской, степной донской и степной приазовский), но при этом фиксируется лишь наличие данного признака в вариантах, а не преобладание его.

А вот традиция сооружения сырцово-каменных и каменных стен практически не встречается в первых трех вариантах, но является преобладающим признаком крымского и дагестанского вариантов [там же, с. 13]. Данную традицию автору удалось проследить в Керчи [там же, с. 153], в Мангупе (часть крепостных стен была поставлена именно в хазарское время) [там же, с. 160], а также в Кавказских предгорьях: Чирюртовское городище [там же, с. 180], Андрейаульское городище [там же, с. 185]. Такое широкое распространение сырцово-каменных и каменных стен С. А. Плетнева связывает с большим количеством данного материала в горных районах, а также в Крыму [там же, с. 14].

Строительство городищ с земляными (глиняными) стенами получило наибольшее распространение в степном донском варианте салтово-маяцкой культуры. Также подобный вид сооружений был встречен и в лесостепном варианте салтово-маяцкой культуры (Ютановское, Афоньевское и другие городища).

Общим признаком, являющимся преобладающим для всех вариантов салтово-маяцкой культуры, С. А. Плетнева выделяет бесфундаментную кладку стен. Несмотря на то что данный строительный антисейсмический прием был необходим для горных и предгорных районов (Крым, Дагестан), автору удалось проследить распространение данной традиции и на остальных трех вариантах [там же, с. 15].

В качестве второй группы признаков С. А. Плетнева выделяет характер поселений: стационарные поселения, «кочевья» и «обитаемые полосы» [там же, с. 13]. Общим для всех пяти вариантов признаком ученый выделяет стационарные неукрепленные по-

селения, основным типом жилищ которых были полуземлянки с очагами, расположенными преимущественно в центре пола. Остальные признаки, касающиеся поселений и жилищ, по наблюдениям, в одних вариантах были определяющими, в других попадались изредка или отсутствовали [там же, с. 15]. Плетнева отмечает, что, несмотря на слабую изученность приазовских поселений, хорошо прослеживается сходство этого варианта с Донским степным, хотя в отличие от последнего для Приазовья характерны жилища на каменных цоколях, что имеет широкие аналогии в крымском варианте [там же].

Собственно третья группа признаков – это типы жилищ. Всего Светлана Александровна выделяет пять типов: 1) полуземлянки с очагами; 2) полуземлянки с печами; 3) жилища на каменных цоколях с каменными стенами; 4) юртообразные жилища-полуземлянки; 5) юртообразные жилища.

Как уже отмечалось выше, преобладающим признаком для всех без исключения вариантов являлись жилища первого типа – полуземлянки с очагами [там же, с. 13]. В более «северных» вариантах она проследивает традицию сооружения полуземлянок с печами. Так, на Дмитриевском поселении обнаружено несколько построек с типично славянскими печами, что свидетельствует об активных контактах с северными соседями [там же, с. 34]. Жилища на каменных цоколях, с каменными стенами Плетнева выделяет как преобладающий признак для степного, приазовского и крымского вариантов салтово-маяцкой культуры, в то время как юртообразные жилища (как наземные, так и полуземлянки) являются доминирующим признаком для степного донского варианта. Кроме того, юртообразные жилища-полуземлянки прослежены автором в лесостепном и дагестанском варианте салтово-маяцкой культуры, при этом широкого распространения они там не получили [там же, с. 13].

Последние две группы признаков Светлана Александровна выделила на основе исследований погребального обряда. Одна из групп признаков – это антропологическая принадлежность погребенных. На территории распространения салтово-маяцкой культуры Плетнева выделяет две основные антропологические группы – долихокраны и брахикраны [там же]. Наиболее широкое распространение антропологическая группа долихокранов получила в лесостепном варианте салтово-маяцкой культуры, результатом чего послужила наибольшая самобытность лесостепного варианта относительно остальных четырех [там же, с. 24]. Захоронения с подобным антропологическим типом встречаются и в других вариантах салтово-маяцкой культуры (степном донском, крымском и дагестанском), но данный признак не является доминирующим. Вторая антропологическая группа – группа

брахикранов – преобладает в четырех вариантах салтово-маяцкой культуры за исключением лесостепного, в котором захоронения брахикранов встречаются, но слишком незначительно, чтобы выделять данный антропологический тип в доминантный признак [там же, с. 13].

Тип погребального сооружения также достаточно четко коррелируется с локальным вариантом: катакомбные погребения преобладают на лесостепных могильниках, ямные и подбойные – на всех остальных. Кроме того, лесостепной вариант характеризуется наличием некрополей с кремациями (погребения данного вида в небольшом количестве встречены еще лишь в донских степях), степной донской и дагестанский присутствием подкурганых захоронений с ровиками [там же].

В качестве дополнительного признака локальных вариантов С. А. Плетнева рассматривает тип кухонной посуды. В лесостепи преобладают сформованные либо подправленные на ручном гончарном круге яйцевидные горшки с примесью шамота или дресвы в тесте, тогда как для остальных вариантов типичны изготовленные на ножном круге шаровидные горшки с примесью речного или морского (степной приазовский вариант) песка [там же, с. 17].

Говоря о степени близости между локальными вариантами, ученый отмечает, что наиболее частые связи по признакам наблюдаются между I – Лесостепным и остальными вариантами – 68,5 %, II – Степным и остальными – 63 %, III – Приазовским – 52,5 %, IV – Крымским – 47 %, V – Дагестанским – 57 %. Объясняется это как разной степенью изученности вариантов, так и разными условиями их формирования. В частности, своеобразие крымских памятников салтово-маяцкой культуры определялось византийским влиянием и мощным античным наследием [там же, с. 21].

Таким образом, без малого за 40-летнюю историю изучения региональных особенностей древностей

Хазарского каганата взгляды Плетневой претерпели некоторую эволюцию. Из состава локальных вариантов были исключены территории не входивших в состав каганата Дунайской и Волжской Болгарии, культуры которых обладали значительным своеобразием. Позже был исключен и Нижневолжский локальный вариант – малое количество известных ранне-средневековых памятников данного региона не позволяет зафиксировать какие-либо особенности. Если в ранних работах, посвященных археологическому районированию древностей хазарского времени С. А. Плетневой, значительную роль играют логические построения и интерпретация письменных источников, то исследования 1990-х гг. основаны практически целиком на археологических данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии / М. И. Артамонов // СА. – М., 1940. – № VI.
2. Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона / И. И. Ляпушкин // Труды Волго-Донской археологической экспедиции : материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1958. – № 62.
3. Плетнева С. А. От кочевий к городам / С. А. Плетнева // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1967. – № 142.
4. Плетнева С. А. Восточноевропейские степи во второй половине VIII–X вв. / С. А. Плетнева // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981.
5. Рикман Э. А. Очерки истории культуры Молдавии (II–XIV вв) / Э. А. Рикман, И. А. Рафалович, И. Г. Хынку. – Кишинев, 1971.
6. Винников А. З. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение / А. З. Винников, С. А. Плетнева. – Воронеж, 1998.
7. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии / С. А. Плетнева. – М. ; Иерусалим, 2000.

Воронежский государственный университет

Сидоренко Т. Е., соискатель кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: sedarenka@gmail.com

Тел.: 8 (965) 305-28-69

Voronezh State University

Sidorenko T. E., Post-graduate Student of the Medieval and Slavic History Department

E-mail: sedarenka@gmail.com

Tel.: 8 (965) 305-28-69